

УДК 347.995

*П.И. Костокрызов***АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩИННОЙ ЮСТИЦИИ: ОПЫТ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН***

Распространение разнообразных методов альтернативного разрешения споров (АРС) стало общемировой тенденцией последних нескольких десятилетий в сфере правосудия. Во многих развивающихся странах существуют негосударственные институты разрешения конфликтов и поддержания общественного порядка, унаследованные от традиционного общества. В частности, в Латинской Америке они известны под собирательным названием «общинная юстиция». В статье проанализирован опыт применения АРС органами общинной юстиции латиноамериканских стран, показаны имеющиеся на этом пути достижения и риски. Автор приходит к выводу, что благодаря сохранению, в том числе, этих общинных институтов латиноамериканские социумы демонстрируют высокий уровень жизнеспособности и адаптивности в стремительно меняющихся условиях современного мира, даже несмотря на крайне неблагоприятный экономический, политический и криминальный фон.

Ключевые слова: методы альтернативного разрешения споров, доступ к правосудию, медиация, общинная юстиция, правовой плюрализм, Латинская Америка.

Субъективное право реально только тогда, когда существует возможность его защиты с помощью органов правосудия. Это понимали уже древние римляне, называвшие право, лишённое исковой защиты, «голым правом». В наше время право на обращение к независимому и беспристрастному суду стало одним из международно признанных принципов, закреплённых во Всеобщей декларации прав человека [1], Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако реализация этого права зачастую оказывается невозможна или серьёзно затруднена. Это может быть вызвано как перегруженностью судов делами, недостатком знаний или материальных средств у лица, чьи права нарушены, так и более фундаментальными причинами, связанными с состоянием государства и политической ситуацией в стране.

Развитые страны все чаще сталкиваются с неспособностью судебной системы справляться со стремительно растущим количеством дел. Причина такой ситуации коренится в самой природе современного государства, которое привыкло считать своей исключительной прерогативой разрешение любых споров и конфликтов, особенно в тех случаях, когда такое решение обладает признаками принудительности.

В течение всего периода Нового и Новейшего времени государство-нация – будь то абсолютный гоббсовский Левиафан или либеральное государство Монтескье – постепенно «подминало» под себя гражданское общество, присваивая все больше функций, ранее выполнявшихся последним. Этот процесс полностью вписывался в логику развития политических систем эпохи модерна и может быть прослежен в любом из современных государств в той или иной форме – в гипертрофированной при тоталитарных режимах вроде СССР или коммунистического Китая, в менее brutальной при режимах, сохраняющих экономические и гражданские свободы. Стремление рационального бюрократического Левиафана к мелочной регламентации жизни и постоянной опеке над «нерациональными» людьми привело к «пробуксовкам» в самом государственном аппарате, в особенности в его судебных органах.

По мере осознания тупиковости ситуации в социуме формируется запрос на де бюрократизацию и деэтизацию общественно-политических отношений. Робко, не без попятных движений гражданское общество начинает отвоевывать утраченные позиции. В сфере правосудия это проявляется в распространении разнообразных методов альтернативного разрешения споров (АРС), которое стало общемировой тенденцией последних нескольких десятилетий [2. С. 59-62; 3. С. 8-12].

И как ни парадоксально, но оказывается, что здесь развитым государствам есть чему поучиться у стран «третьего мира». Дело в том, что во многих развивающихся странах негосударственные институты разрешения конфликтов и поддержания общественного порядка, унаследованные от традиционного общества, продолжают эффективно действовать и успешно встраиваются в современную ситуацию. В частности, такой опыт имеется у ряда стран Латинской Америки, где эти институты известны под со-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект «Общинная юстиция в странах Латинской Америки» № 15-03-00513.

бирательным названием «общинная юстиция». В отличие от Европы и США, где в период Нового и Новейшего времени государство преуспело в «замыкании» на себя всех рычагов социального регулирования, в Латинской Америке негосударственные институты правосудия не прекращали существовать ни в колониальную эпоху, ни в период независимости, развиваясь вместе с самим обществом.

Государственные власти долго относились к общинной юстиции как к конкурирующей силе. Вплоть до последних десятилетий XX в. правящие элиты латиноамериканских государств руководствовались политической моделью государства-нации и соответствующим ей моноюридическим подходом в сфере права. В их картине мира не оставалось места для существования «параллельной» правовой реальности. Лишь в последние двадцать-тридцать лет происходит осознание того, что с одной стороны, государства не справляются со многими задачами, в том числе с обеспечением всем гражданам доступа к правосудию, а с другой – сохраняющиеся и развивающиеся общинные институты являются не «подрывными элементами» или конкурентами государства, а дополнительными опорами общественного здания, способными хотя бы частично принять на себя бремя публичных функций, которые государство выполняет неудовлетворительно.

Результатом этого сдвига стала «полоса признания» общинной юстиции и правового плюрализма в конституциях и законах латиноамериканских государств, принятых в конце XX – начале XXI в. Дальше всех в этом направлении пошла Конституция Боливии 2009 г., официально провозгласившая в качестве одного из принципов, на которых основывается судебная система страны, правовой плюрализм (ст. 178) [12], то есть сосуществование в государстве нескольких систем права и, соответственно, нескольких юрисдикций [14]. Среди них ст. 179 называет *исконное правосудие коренных народов, проживающих в сельской местности* (исп. Jurisdicción Indígena Originaria Campesina) [12]. Более мягкие формулировки, предусматривающие так называемый слабый правовой плюрализм [13. Р. 5], содержат конституции Гватемалы, Колумбии, Перу и других стран.

За конституционным признанием общинной юстиции последовали практические шаги государственных властей по поддержке соответствующих институтов и их интеграции в национальную систему правосудия. В разных странах вырабатываются разные модели взаимодействия государственной и общинной юстиции. В Боливии органы «исконного правосудия коренных народов» образуют практически независимую от судов общей юрисдикции систему, основанную на применении обычного права, с довольно широкими юрисдикционными полномочиями [6. С. 122-131].

Несколько иным путём пошли власти Колумбии. Признавая юрисдикцию общин индейских племён, ведущих традиционный образ жизни, государство в то же время стремится «абсорбировать» в национальную систему правосудия органы общинной юстиции, возникающие в городах и других населённых пунктах. Для этого используется система судов права справедливости, к которой в Колумбии относятся мировые судьи и мировые посредники. В их обязанности входит помогать сторонам конфликта достигать консенсуса, а если это окажется невозможным, решать спор в соответствии с тем, что считается справедливым в данной общине, то есть на основе не только закона, но и обычного права, применение которого ограничено лишь соблюдением фундаментальных прав человека [8; 10]. Конституционно-правовую основу их деятельности составляют ст. 247 и 116 Конституции Колумбии, первая из которых учреждает мировую юстицию, а вторая предусматривает возможность альтернативного решения споров через процедуру медиации, осуществляемую мировыми посредниками [11].

Должность мирового судьи в Колумбии не требует наличия юридического образования, избираются судьи самими жителями муниципалитетов. Поэтому в городских кварталах и сельских населённых пунктах, где уже сформировались институты общинной юстиции, на эти посты естественным образом выдвигаются лидеры, которые уже фактически исполняли судебные функции ещё до назначения их какими-либо официальными полномочиями. Другую категорию акторов в сфере АРС представляют мировые посредники, назначаемые окружными судами общей юрисдикции из кандидатов, предложенных местными общинами. Государство оказывает деятельности общинной юстиции поддержку – материальную, организационную, информационную и т. д., в частности, проводит обучение мировых судей и посредников, предоставляет им помещения для работы (во многих муниципалитетах Колумбии эту функцию выполняют так называемые Дома правосудия).

Колумбийское законодательство предусматривает два основных метода АРС: «примирение» (*conciliación*) и «медиацию» (*mediación*). Основное различие заключается в том, что в отличие от компромисса, выработанного в ходе медиации, соглашение, достигнутое в результате процедуры примирения, имеет обязательную силу для сторон [7. С. 176-179].

Модели организации общинной юстиции в Латинской Америке разнообразны, как разнообразны и подходы государств региона к их инкорпорации в национальные правовые системы. Различны и решаемые при этом задачи: негосударственные судебные органы могут способствовать обеспечению доступа к правосудию жителям районов, где государственные учреждения отсутствуют или работают недостаточно эффективно; способствовать установлению мира и национального согласия; бороться с преступностью [5. С. 45-57; 4. С. 313-320]. Значительна их роль и в снижении нагрузки на государственные суды. Одна из самых серьезных проблем судебной системы большинства латиноамериканских стран – ее количественное несоответствие потребностям населения. Судов всех уровней слишком мало, во многих населенных пунктах судебные учреждения вообще отсутствуют. Там же, где они есть, число принимаемых к рассмотрению дел значительно превышает возможности судей. Методы АРС, применяемые органами общинной юстиции, позволяют снизить остроту этой проблемы, разгружая государственные суды.

Другая специфическая и не менее актуальная для латиноамериканских стран задача – снижение уровня насилия в социуме. Насилие давно стало рутинным фоном повседневной жизни в большинстве стран региона. Эта проблема осознается и властью, и гражданским обществом. В качестве одного из институтов, призванных элиминировать насильственные социальные практики, заменить их мирными и тем самым способствовать утверждению в обществе правопорядка, социального мира и культуры солидарности, также рассматриваются методы АРС.

Надо отметить, что общинная юстиция как нельзя лучше приспособлена к использованию именно таких способов урегулирования конфликтов, которые имеют целью примирение сторон, а не юридическую «победу» одной из них над другой или торжество абстрактной справедливости. Основные особенности общинной юстиции, отличающие ее от государственного правосудия, таковы: конфликт рассматривается как «разрыв социальной ткани»; решение спора призвано восстановить социальную гармонию; общинный суд исходит из понимания того, что обе стороны – потерпевший и нарушитель – остаются членами одного локального сообщества, поэтому он стремится скорее к достижению компромисса между ними, нежели к установлению истины и справедливости, понимаемых как абсолютные ценности; в отношении правонарушителя ставится цель вернуть его в систему сложившихся социальных связей, примирить с общинным коллективом, заставить осознать недопустимость своего образа действий и отказаться от повторения нарушения в будущем; в отношении потерпевшего – обеспечить ему возмещение нанесенного ущерба и гарантии от новых посягательств.

Зачастую население латиноамериканских стран доверяет общинным судам больше, чем государственным, и даже в тех случаях, когда есть выбор, многие предпочитают обращаться к ним, а не к официальным правоохранительным органам. Почему это происходит, хорошо видно на примере случая, описанного германским исследователем К.Г. Барье.

Житель горной эквадорской деревни в течение десяти лет преследовал свою соседку, угрожал ей и в конце концов её избил. Потерпевшая обратилась к общинным властям. На общем собрании жителей деревни было достигнуто примирение сторон на следующих условиях: ответчик признал свою вину, принес извинения потерпевшей, согласился выплатить ей компенсацию в размере своего месячного дохода и обещал не повторять противоправных действий; община должна проконтролировать исполнение соглашения и в случае нарушения передать дело на рассмотрение суда общей юрисдикции [10. Р. 110-118].

Этот казус наглядно демонстрирует причины, по которым обе стороны – и обвиняемый, и потерпевший – очень часто предпочитают общинное правосудие обращению в государственный суд: дело было рассмотрено и решено быстро (сразу после обращения потерпевшей); решение имело основной целью не наказание, а примирение сторон и прекращение правонарушения; потерпевшая получила материальное возмещение. В случае обращения в суд общей юрисдикции обвиняемому грозило более тяжкое наказание (вероятно, лишение свободы), но потерпевшей было бы труднее доказать свою версию событий, процесс длился бы дольше и требовал больше сил, а в случае решения в ее пользу она не смогла бы получить компенсацию (даже если суд принял бы такое решение, виновный вряд ли смог его выполнить, находясь в местах лишения свободы). В то же время решение общинного суда сохранило возможность обращения к государственным органам при повторном нарушении, но в этом случае потерпевшая получила бы поддержку общины, и ей было бы проще выиграть процесс.

Важными преимуществами АРС являются быстрота, эффективность и меньшая затратность. Количественные исследования, проведенные в Гватемале в 2005–2010 гг., показали, что медиация

была в пять раз эффективнее, в 1800 раз быстрее и в 1500 раз экономичнее суда [9]. Конечно, при этом необходимо иметь в виду, что дела, рассматриваемые судьями общей юрисдикции, как правило, сложнее тех, которые достаются медиаторам, но даже с учетом этого цифры дают повод задуматься.

Множество незначительных конфликтов в латиноамериканских странах решается именно на уровне общинной юстиции и не обременяет суды общей юрисдикции, позволяя им сосредоточиться на более важных делах. Наряду с разгрузкой судов общинная юстиция позволяет решать (пока не решить, но, по крайней мере, приступить к решению, что уже немаловажно) такие остро стоящие перед латиноамериканскими нациями задачи, как снижение уровня насилия в обществе, контроль над преступностью, создание более благоприятной социальной среды и т. д. К положительным сторонам методов APC, применяемых органами общинной юстиции, относятся:

- близость (территориальная и социальная) к населению;
- простота и понятность применяемых норм и процедур;
- минимальные материальные затраты (как для государства, так и для граждан);
- быстрота процесса;
- позитивное воздействие на социальную среду;
- восстановление нарушенных прав, компенсация ущерба.

Вместе с тем при наличии несомненных достоинств APC не свободно и от определенных недостатков. Во-первых, во всех странах Латинской Америки, где широко применяются альтернативные методы и признана общинная юстиция, не прекращаются споры о компетенции органов общинного правосудия в целом и о границах применимости APC в частности.

Во-вторых, некоторые исследователи высказывают вполне обоснованные опасения, что общинная юстиция рискует стать «бедным правосудием для бедных» [15. Р. 146], так как многие граждане прибегают к ней, потому что не могут обратиться в суд общей юрисдикции по причинам географической удаленности, недостатка материальных средств и нехватки времени на ведение «полноценного» судебного процесса. Тем самым возможности восстановления их нарушенных прав сужаются, так как сама концепция APC по определению предполагает меньший арсенал средств для их защиты, чем тот, которым располагают суды общей юрисдикции. То есть признавая вклад общинной юстиции в решение проблемы доступа к правосудию, так сказать, в количественном отношении, эти авторы подвергают сомнению качественную составляющую такого решения. Среди проблемных моментов, связанных с имплементацией APC и в целом интеграцией институтов общинной юстиции в современную правовую систему можно назвать:

- разные подходы к решению юридических споров: официальное (т. е., установленное государством) право ставит целью восстановление нарушенных субъективных прав, а общинная юстиция – восстановление нарушенного социального мира; соответственно, решения общинного и государственного судов по одному и тому же делу могут очень сильно отличаться;
- противоречие между некоторыми нормами обычного права, применяемыми органами общинной юстиции, и международно признанными стандартами прав человека;
- возможность превышения акторами общинной юстиции своих полномочий вследствие нечеткого разграничения компетенции общинных и государственных судов;
- риск злоупотреблений, связанный с тем, что судьи принадлежат к тому же локальному сообществу, что и участники конфликта, и в силу этого могут оказаться заинтересованными в определенном исходе дела;
- недостаточная обеспеченность решений органов общинной юстиции государственным принуждением.

Несмотря на обозначенные выше риски опыт внедрения методов APC в Латинской Америке показывает, что «встречное движение» государства и структур гражданского общества – наиболее эффективный путь решения многих социальных и политических проблем, с которыми сталкивается современный социум. В условиях кризиса, переживаемого национальными государствами, вновь становится актуальным опыт традиционных обществ, где наряду с государственными институтами правосудия существовали общинные структуры, самостоятельно поддерживавшие правовой порядок на определенной территории. И не в последнюю очередь благодаря сохранению таких структур латиноамериканские социумы демонстрируют высокий уровень жизнеспособности и адаптивности в стремительно меняющихся условиях современного мира, даже несмотря на крайне неблагоприятный экономический, политический и криминальный фон. Все это делает опыт Латинской Америки в сфере внедрения методов APC интересным не только с теоретической, но с практической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
2. Елисеева Т.С. Зарубежный опыт правового регулирования альтернативного разрешения споров // Юридический мир. 2015. № 6. С. 59-62.
3. Ермакова Е.П. Миротворческая юстиция на Филиппинах: суды малых исков и рассмотрение споров в барангах // Миротворческая юстиция. 2014. № 11. С. 8-12.
4. Костокрызов П.И. Общество и государство в борьбе с преступностью: латиноамериканский опыт // Право и политика. 2016. № 3. С.313-320.
5. Костокрызов П.И. Общинное правосудие в Колумбии // Латинская Америка. 2016. № 4. С. 45-57.
6. Костокрызов П.И. Правовой плюрализм в Боливии: проблемы и перспективы общинной юстиции // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 122-131.
7. Костокрызов П.И. Развитие медиации и примирительных процедур в контексте общинной юстиции: опыт Колумбии // Научные труды РАЮН. Вып. 15. Т. 1. М.: Юрист, 2015. С. 176-179.
8. Ardila E. Justicia comunitaria y sociedad nacional URL: http://www.justgovernancegroup.org/es/documentos_del_group/justicia/justicia_1.pdf.
9. Asociación de Investigación y Estudios Sociales (ASIES). La mediación: alternativa para el Sistema de Justicia. Guatemala, 2013.
10. Barié C.G. Derecho Indígena y Medios Alternativos de Resolución de Conflictos // Urvio. Revista Latinoamericana de Seguridad Ciudadana. №3. Quito, Enero. 2008. P. 110-118.
11. Constitución Política de Colombia URL: http://www.secretariasenado.gov.co/senado/basedoc/cp/constitucion_politica_1991.html.
12. Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia URL: http://www.justicia.gob.bo/index.php/normas/doc_download/35-nueva-constitucion-politica-del-estado.
13. Griffiths J. What is Legal Pluralism? // Journal of Legal Pluralism. 1986. № 24. P. 1-50.
14. Machicado J. ¿Que es el Pluralismo Juridico? URL: <http://jorgemachicado.blogspot.com/2011/01/plujur.html>.
15. Thompson J.(coord.). Acceso a la justicia y equidad: estudio en siete países de América Latina. San-José, 2000.

Поступила в редакцию 22.03.17

P.I. Kostogryzov

**ALTERNATIVE METHODS OF DISPUTE RESOLUTION IN THE FRAME OF COMMUNITY JUSTICE:
LATIN AMERICAN COUNTRIES' EXPERIENCE**

Expansion of various methods of alternative dispute resolution (ADR) became a universal trend of the last decades in the field of justice. In many developing countries non-governmental institutions of conflict resolution and public order maintenance exist, inherited from traditional society. In Latin America they are known as "community justice." The article analyzes the experience of application of ADR by community justice bodies of Latin American countries. Achievements and risks on this way are shown. The conclusion is drawn that due to retaining community institutions (along with other reasons) Latin American societies show a high level of sustainability and adaptability in a rapidly changing modern world, despite the extremely adverse economic, political and criminal conditions.

Keywords: alternative dispute resolution, access to justice, mediation, community justice, legal pluralism, Latin America.

Костокрызов Павел Игоревич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник
отдела права
Институт философии и права УрО РАН
620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16
E-mail: pkostogryzov@yandex.ru

Kostogryzov P.I.,
Candidate of Historical Sciences, Researcher
Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, Russia, 620990
E-mail: pkostogryzov@yandex.ru